

Заметки о творчестве композитора Х. Ахметова

Чтобы лучше понять тайну творчества Хусаина Ахметова, надо послушать в его собственном исполнении... ну, хотя бы, романсы. Пусть некоторые из них. Например, «Без тебя жить невозможно», или «Ночной Урал», или «Когда отцветала черемуха». Может быть, достаточно послушать один, на слова Шайхзэды Бабица — «Дай людям солнца свет». Там есть такие строчки: «Устремляясь к луне, купаюсь в лучах, я грудь себе облучил...». Сама мелодия,

слушать много раз, доходить до них постепенно, шаг за шагом. В них есть некий «призвук», заставляющий с тревожным напряжением сжиматься сердце. Мне он напоминает пронзительно светящийся ободок на раскаленном металле, где сосредоточивается самая высокая температура. Порою этот призвук имеет трагический оттенок. Мы знаем, что в жизни даже самое безоблачное счастье нередко бывает подернуто призраком скорби. И вот беспокойно пульсирующая мысль

наливаясь загадочной космической высотой, уносит нас от земли. Верхние ноты романса — это меридианы луны... Но дело отнюдь не в акустическом следовании теме — наша грудь облучается в это время философским действием музыки. В простом, на первый взгляд, интонационном нарастании, в неторопливых изгибах мы ощущаем накал чувств, больших и сложных мыслей...

Романсы Ахметова надо слушать много раз, доходить до них постепенно, шаг за шагом. В них есть некий «призвук», заставляющий с тревожным напряжением сжиматься сердце. Мне он напоминает пронзительно светящийся ободок на раскаленном металле, где сосредоточивается самая высокая температура. Порою этот призвук имеет трагический оттенок. Мы знаем, что в жизни даже самое безоблачное счастье нередко бывает подернуто призраком скорби. И вот беспокойно пульсирующая мысль

композитора ищет глубины этой жизни.

Откуда это идет? Из тех высоких требований, которые ставит перед собой Х. Ахметов. Не просто ослабление слуха публики, для чего иной раз вполне достаточно незатейливой симпатичной мелодии, а пробуждение духовной сути человека, спящей его фантазии — вот что главное в творчестве. Мелодии композитора нельзя взболтать и потопить в вихре вариаций, затмить красотью самого изощренного орнамента. Красота их — в самом содержании, текущем неудержимо.

В одной из своих журнальных статей Х. Ахметов, размышляя над историей народных песен, писал, что многие башкирские песни начинаются с кульминации и лишь затем входят в обычное русло. Взять хотя бы «Буранбай», «Сибай», «Азамат»... Эта их особенность еще раз говорит о том, что народные песни часто рождались порывом, как результат долго сдерживаемых, но вполне вызревших чувств. Сама драматическая, жестокая в прошлом судьба народа наложила на песни отпечаток высокого духовного напряжения.

То же самое следовало бы сказать и о произведениях композитора.

Можно вспомнить, что Х. Ахметов обработал множество народных песен, среди них упомянутые «Буранбай», «Сибай» и такие шедевры, как «Урал», «Шаура», «Гильмияза», «Кагарман кантон», «Ту-

райка», «Кунгыр буга»...

Можно вспомнить, что он с детства отлично исполнял народные песни. Бесспорно, они оказали на него влияние, но не стали догмой. Он позволяет себе воспользоваться их своеобразной формой — взять, например, «Песню дояров», перекликающуюся с «Кунгыр буга», или «Балладу о жизни», первые звуки которой очень напоминают песню «Ильяс»... Но это лишь — творческая необходимость, имеющая частный характер. Трудно найти другого композитора, столь оригинального в своем музыкальном мышлении.

В первую очередь, Х. Ахметов мыслит образами, казалось бы, независимо от национальной тенденции. Ему важно музыкальное воплощение замысла, которым руководствовался поэт, одушевление скрытой в словах идеи. И он использует все доступные для этого музыкальные средства и методы, вторгается в самые «запретные» звуковые тайники.

Иные склонны думать, что Х. Ахметов лишь синтезирует свою музыку, как бы составляет сплав из мелодики разных народов. Иногда и действительно ощущаем мы элементы, скажем, казахской, азербайджанской или русской музыки. Взять хотя бы тот же романс на стихи Ш. Бабица или «Без тебя жить невозможно»... Но ведь это же как раз доказывает общезначимость национального начала в музыке.

Романсы Х. Ахметова дышат свежестью, переливаются

богатством красок; они исполнены смелости звучания, в них обильны полутона, что, безусловно, обогащает национальную музыку.

Осознанное стремление к выпуклым, выразительным образам побуждает композитора обращаться к нелегкому жанру баллады, драматическо-повествовательный характер которой как нельзя лучше отвечает его творческому принципу. В сущности, он явился родоначальником этого жанра в башкирской музыке.

В балладах Х. Ахметова неизменно присутствуют сильные страсти, напряженная борьба. Для этого он выбирает соответствующие темы: «О черном вороне и охотнике», «Воин», баллада в пяти частях на стихи поэта-патриота Мусы Джалиля... В своих балладах композитор достигает полного слияния вокально-лирической линии с аккомпанементом. Особенно ярко и выразительно осуществлено это в балладе «О черном вороне и охотнике». Репетиционное, монотонно-тревожное начало первой части создает тот мятежный, даже злоеущий фон, на котором идет последующее повествование. В этом смысле баллада Х. Ахметова перекликается со знаменитым произведением Шуберта «Лесной царь».

Предтечами баллад в большой степени явились хоровые произведения Х. Ахметова, которые он начал писать еще на заре своего творчества. В 1952 году по специальному заказу он написал кантату

«Здравица», блестяще исполненную одним из хоровых коллективов Москвы. Широкие возможности хорового исполнения увлекли композитора, и он создает целый ряд произведений для хора: «Агидель», «Песня победителей», «Проводы на целину», «Молодежь нашего края»... В том числе акомпельные вещи — «Гимн Солнцу», «Соколы Шаймуратова», «Акхак кула», являющиеся весьма сложным видом хорового искусства.

Композитор непрерывно ищет свежую струю в искусстве. Поиски в области вокала неразделимо сочетаются со звучанием инструментальной музыки. Особенно дружен Х. Ахметов с нежно-мелодическим голосом струнного инструмента. В какой-то степени это можно даже объяснить неприятием моды, выражающейся в излишнем увлечении эффектно-шумовой музыкой, трубой, саксофонами, тромбоном, ударными инструментами... Из духовых инструментов он выбирает в дружью некрикливый задушевный габой.

В начале пятидесятых годов впервые прозвучала его Симфоническая сюита в трех частях, явившаяся настоящим открытием в башкирской музыке. Она вошла в репертуар многих симфонических оркестров страны, вышла отдельным изданием.

И вот недавно уфимцы познакомились с последним произведением композитора для струнного оркестра — второй

сюитой в четырех частях. Тема пробуждения, пульса, дыхания родной земли, тонкой красоты ее природы, истинного человеческого счастья легла в основу сюиты. В первой части — «Утро Урала», — обволакивая нас легким туманом, звучит фланголет — прозрачные полутона, когда смычок почти не касается струн, а как бы только овеивает их своим дыханием... Светлые, нежные звуки рассвета восходят к небосклону, обретают уверенность, разгоняют пелену тумана...

Исполняемое ранее ансамблем скрипачей училища искусств «Утро Урала» зазвучало теперь полным голосом оркестра.

Ясный рассвет сулит погожий день. И он не преминет явиться: вторая часть сюиты — это страстная жизнеутверждающая музыка, легкая и виртуозная одновременно, то быстрая, то плавная, как течение времени... И вот на фоне этого искрящегося оптимизма чуть робко и задумчиво раздается голос пастушеского рожка — серебристый звук габоя плывет над замирающим росным полем, отдается эхом в дальних отложениях и перелесках.

Третья часть сюиты так и называется — «Пастушьи наигрыши».

И наконец, четвертая часть «Бодрость. Порывы». Все порывается к жизни, солнцу. Каждая травинка, каждый лист на дереве... Птичий гомон — тоже порыв к жизни.

И постепенно все сходится в человеке — это самый могучий жизненный порыв, преобразующий мир.

Хоровые и инструментальные произведения, кантаты и баллады — все это предопределило путь композитора к самому крупному и сложному жанру в музыке — опере. Только большой зыскательностью автора к себе можно объяснить тот факт, что Х. Ахметов сравнительно поздно взялся за создание оперы. Хотя уже написана половина задуманного и почти все арии, тем не менее еще рано говорить об этом конкретно, подетально. Следует лишь сказать, что опера носит все тот же отпечаток оригинальности, который присущ творчеству композитора вообще. Опера «Фонтан» посвящена современникам, ее герои — люди наших дней. Если вспомнить, что Х. Ахметов шел в ногу с днем в своих многочисленных песнях — о комсомоле, целинниках, родном городе, славных земляках — то он, как видно, и тут не изменил своей творческой установке...

Поиски всегда, во всем — это закон в работе композитора Хусаина Ахметова. Струнный квартет в четырех частях, музыка в балете и кино, фортепьянные пьесы — непочатый край поисков и находок, плод вдохновенного труда. И все это отмечено высоким и неподдельным интеллектом.